3-хъ мѣсяцевъ или штрафу до 3,000 рублей.

Настоящее обязательное постановление вступаетъ въ силу со дня его опубликованія.

Подписалъ: Помощникъ Главнокомандующаго войсками округа и вр. генералъ-губернаторъ гор. Тифлиса и Тифлискаго уѣзда генералъ-лейтенантъ Малама.

16-го декабря 1905 г.

Дополненіе къ обязательнымъ постановленіямъ

Въданіемъ помощникомъ Главнокомандующаго и вр. генералъ-губернаторомъ гор. Тифлиса и Тифлискаго уѣзда 16-го декабря 1905 года на основаніи ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (приложеніе къ ст. 23 общ. учр. губер. т. II св. зак. изд. 1892 года).

На наложеніе взысканій, означенныхъ въ пунктѣ 4 мѣ обязательныхъ постановленій мѣстностей отъ 16-го декабря 1905 г., въ пунктѣ 22 мѣ обязательныхъ постановленій о пошеніи, храненіи, торговлѣ оружіемъ, заготовкахъ и т. п., отъ 16-го декабря 1905 года, и въ статьѣ IV обязательнаго постановленія о наблюденіи за прибывающими въ дома, порядкомъ въ нихъ и ночныхъ сторожкахъ, отъ 16-го декабря 1905 года, иномъ, согласно п. 3 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, уполномочивается тифлисскій губернаторъ.

Подписалъ: Помощникъ Главнокомандующаго и временный генералъ-губернаторъ гор. Тифлиса и Тифлискаго уѣзда, генералъ-лейтенантъ Малама.

19-го декабря 1905 года.

Объявленіе жителямъ города Тифлиса.

Того спокойствія, которымъ должны пользоваться обыватели города Тифлиса вообще и особенно въ силу той свободы, которая дана Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября, — итъ. Наконецъ, самое проведеніе въ жизнь этого народнаго блага тормозится дѣйствіями революціонныхъ партій.

Нормальная жизнь города, нарушена особенно теперь, когда, съ одной стороны, забастовка жѣлѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфовъ и, наконецъ, прекращеніе торговли, а съ другой — неоднократные случаи насилія въ улицахъ города, но и въ частныхъ квартирахъ — вызвали естественное безпокойство и негодованіе всего мирнаго населенія.

Давъ такимъ тяжелымъ условіямъ бита мирнаго населенія положить конецъ, съ 14-го сего декабря въ городѣ Тифлѣ введено военное положеніе и будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры противъ всѣхъ нарушителей порядка, въ какомъ бы видѣ таковое нарушение ни проявилось.

Благомыслие и преданіе порядку обыватели города призываются оказывать въ этомъ всякія власти, такъ и войскамъ полное содѣйствіе.

Населеніе города предупреждается о слѣдующемъ:

ФЕЛДЪТОНЪ.

Первые активные шаги тифлискаго отдѣленія союза кавказскихъ педагоговъ.

Въ настоящій тяжкій для нашей родины моментъ, когда революціонная дѣятельность крайнихъ партій угрожаетъ государственному порядку, благосостоянію Россіи и безопасности гражданъ, наши педагоги (конечно, не всѣ) окончательно рѣшились вступить въ борьбу съ существующимъ правительствомъ путемъ забастовки, о чемъ торжественно повѣдали міру въ слѣдующей своей резолюціи, принятой на общемъ собраніи 13-го декабря сего года: «Присоединяясь къ требованіямъ прогрессивныхъ силъ Россіи, вступившихъ въ активную борьбу съ правительствомъ, которое явно показало свое нежеланіе передать управленіе страной народу, и признавая, что созданіе новой школы возможно только при народномъ управленіи страной, тифлисское отдѣленіе союза кавказскихъ педагоговъ постановило примкнуть къ настоящей всероссійской забастовкѣ». Итакъ, тифлисскіе педагоги смѣло и бодро стали на путь активной борьбы съ правительствомъ.

Смысла на «прогрессивныя силы» едва ли основательна, потому что вторая всероссійская забастовка объявлена вовсе не «прогрессивными силами Россіи», уже ставшими на сторону новаго конституціоннаго правительства и обѣщающими оказать ему свою поддержку и содѣйствіе для проведенія въ жизнь страны коренныхъ реформъ на началахъ, объявленныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября, а лишь одной крайней партіей, далеко не многочисленной.

Если бы наше правительство на самомъ дѣлѣ «явно показало свое нежеланіе» привлечь народъ къ активному

1) Противъ нарушителей порядка, сопротивляющихся полиціи или войскамъ чинамъ, войска будутъ прибѣгать къ силѣ, а въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія будутъ дѣйствовать оружіемъ безъ всякаго предупрежденія.

2) Если нарушители порядка лицо будетъ стараться уклониться отъ задержанія путемъ бѣгства, войска будутъ дѣйствовать оружіемъ.

3) Въ случаѣ стрѣльбы изъ оковъ или съ баллоновъ войска будутъ стрѣлять безъ всякаго предупрежденія и сверхъ того будутъ арестовывать всѣхъ находящихся въ это время въ домѣ лицъ.

4) Въ случаѣ сполченія на улицахъ толпы будетъ требоваться отъ участившихъ собирища, чтобы они немедленно разошлись. При неисполненіи этого требованія старшіи войсковыя начальники должны предупредить и послѣ троекратнаго сигнала (маханія фуражкой, свиста или окаяки) дѣйствовать оружіемъ.

5) Въ случаѣ если бы толпа стала сама угрожать войсковой командѣ, не только дѣйствуя оружіемъ или камнями, но и оскорбляя ее словами, а также если бы она позволила себѣ насилія надъ чѣмъ бы то ни было, или стала угрожать чье-либо имущество, войска будутъ дѣйствовать оружіемъ безъ всякаго предупрежденія.

6) Если магазины, указанные въ пунктѣ вторымъ обязательнаго постановленія, не будутъ открыты, то войска откроютъ ихъ силой.

7) Подозрительныя лица будутъ обыскиваться войсками, въ особенности по наступленіи сумерекъ.

8) Въмѣстѣ съ призывомъ всѣхъ жителей къ порядку предлагается имъ обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

Подписалъ: Помощникъ Главнокомандующаго войсками округа и вр. генералъ-губернаторъ г. Тифлиса и Тифлискаго уѣзда, генералъ-лейтенантъ Малама.

16-го декабря 1905 г.

Гор. Тифлисъ.

ОФИЦІАЛЬНО.

17-го декабря утромъ на выходныхъ стрѣлкахъ станціи Тифлисъ неизвестными вооруженными злоумышленниками (до 30 человекъ) были захвачены три русскихъ рабочихъ, 2 стрѣльщика и 1 сѣпчикъ, присутствующіе къ работѣ, и уведены въ Нахаловку, а также было извѣстно, что въ Нахаловкѣ имѣются бомбы и оружіе, почему было приказано произвести обыскъ, для чего 18-го декабря утромъ Нахаловку оцѣнили войсками.

По взводу пѣхоты, шедшей занять оврагъ за церковью, была открыта съ горы стрѣльба. Взводъ отвѣтилъ огнемъ. Одновременно оцѣпленіе, стоявшее вблизи питомика, было обстрѣляно пытавшимися прорваться вооруженными людьми. Оцѣпленіе открыло огонь.

участвію въ управленіи страной и преобразовать весь государственный строй нашей многострадальной родины, тогда врядъ-ли бы примкнули къ нему «прогрессивныя силы Россіи» въ лицѣ «союза 17-го октября» и остальныхъ хотя бы и умѣренныхъ, но все-таки прогрессивныхъ политическxъ партій.

Не ясно-ли отсюда, что наши педагоги построили свою знаменитую резолюцію на явно невѣрныхъ посылахъ, тенденціозно игнорируя дѣйствительное положеніе вещей? Но удивительное всего то, что тифлисскіе педагоги «постановили примкнуть къ настоящей всероссійской забастовкѣ» 13-го декабря, т. е. уже послѣ того, какъ нѣкоторыми членами названнаго педагогическаго союза, и притомъ отъ его имени, эта самая забастовка безъ всякаго предварительнаго предупрежденія какъ начальства учебныя заведенія, такъ и учащихся и ихъ родителей, была неожиданно объявлена утромъ 12-го декабря. Не правда-ли, довольно странный образъ дѣйствій: сначала провозвести фактическую забастовку, а потомъ уже только рѣшиться примкнуть къ ней, при чемъ на разработку этого рѣшенія назиданіемъ педагогамъ потребовалось цѣлыхъ два засѣданія. Неволяно кажется, что все это было сдѣлано только для того, чтобы сказать потомъ: «и мы палили».

Таковы первые активные шаги тифлискаго отдѣленія союза кавказскихъ педагоговъ въ то время, когда каждый искренно любящій свою родину обязанъ всѣми доступными ему средствами сопротивляться всякимъ попыткамъ революціонныхъ партій осуществленія ради ихъ партійныхъ цѣлей такое тяжкое и ужасное для жизни и благосостоянія Россіи и всего ея населенія средство, какъ «всобщая забастовка», а не идти съ ними рука объ руку по опасному пути, способному свергнуть дорогу родину въ цѣлебный омутъ анархіи, — и когда каждый обязанъ по чувству долга принимать всѣ завысшія отъ него мѣры къ уничтоженію реакціонныхъ попытокъ стараго

Въ обоихъ случаяхъ злоумышленники, обстрѣлянные войсками, разбѣгались и скрылись въ ближайшихъ домахъ.

На одномъ изъ убитыхъ найдена бомба.

При обыскѣ подлѣ церковью въ подвалѣ было найдено 7 человекъ съ 8 бомбами и нѣсколько ружей; кромѣ того на убитыхъ, а также въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, найдено оружіе.

По свѣдѣніямъ полиціи, до 3-хъ часовъ дня на Навозной улицѣ, въ оврагахъ и въ балкѣ подобрано 9 убитыхъ и 3 раненыхъ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Тифлисъ, 20-го декабря 1905 года.

Non bis in idem. Россія октябрьскихъ дней представляла вѣнечное зрѣлище. На всемъ ея необятномъ пространствѣ простояло дѣланье, замерла жизнь народнаго поляна. «Благородный народъ», — гордая изумленная иностранцы, — онъ предпочелъ не жить, чѣмъ жить въ политическxъ неволяхъ. Октябрьская политическая забастовка была финаломъ великаго освободительнаго движенія, непрерывно продолжавшагося въ теченіе ряда десятилетій. Мы не знаемъ, когда именно и въ какой формѣ сказало бы свое послѣднее слово это движеніе, не подоспѣвъ къ нему на помощь несчастная русско-японская война. Безславная сдача Артура, позоръ Цусимы переполняли чашу. Все, что годами накопилось въ измученной душѣ народа, все, чѣмъ переболѣло его израненое сердце, все это прорвалось и рвалось наружу въ видѣ мощнаго голоса, отъ котораго, подобно древнимъ стѣнамъ Иерусалима, должна была рухнуть вѣковая стѣна, отдѣлявшая народъ отъ Верховной Власти. Но у народа не было права на этотъ голосъ, и онъ молчалъ. За народъ говорили и писали отдѣльныя лица. Испысывались груды бумаги, рѣши одна другой трогательнѣе произносились на банкеткахъ и съѣздахъ, составлялись адреса, звали депутаціи. Совѣщательный голосъ, имущественный набирательный цѣвъ — вотъ что было результатомъ всего этого. Вѣковая стѣна, эта своеобразная русская Бастилія, стояла нерушимо, и голосъ лицъ, говорившихъ за народъ, доходя до Верховной Власти, терпѣ въ своей силѣ и подвергался комментаріямъ и интерпретаціямъ. Тогда народъ рѣшился заговорить самъ. Онъ рѣшился заговорить правдѣ любви, а не вести ихъ путемъ забастовочнаго насилія надъ ихъ жизненными интересами къ умственному и нравственному одиночію.

Одумайтесь, гг. педагоги, и займитесь теперь на досугѣ выработкою мѣры къ созданію того домашняго на умъ молодого поколѣнія авторитета, котораго вы въ большинствѣ случаевъ никогда и не имѣли, но только, конечно, не тѣмъ путемъ и не такими отрицательными средствами, какъ это вы сдѣлали въ знаменательный для себя день 13-го декабря.

Законоучитель 1-й женской гимназіи, свѣщ. Никандръ Покровскій.

ПИСЬМА ОБЪ АРМЯНАХЪ.

Редакторъ обновленнаго «Кавказа» уважаемый П. А. Опочининъ предложилъ мнѣ сотрудничать въ его органѣ, давая статьи, главнымъ образомъ, по различнымъ вопросамъ армянской жизни. Я, признаюсь, охотно принялъ предложеніе П. А. Опочинина сотрудничать именно въ «Кавказѣ» и именно по армянскому отдѣлу. Читатель, вѣроятно, догадается почему. Давно уже, къ сожалѣнію, очень давно у каждаго армянина, болѣющаго нуждами своего народа, у каждаго безпристрастнаго судьи его свѣдѣній и темныхъ сторонъ сжимается сердце, и хочется въ такому армянину, крикнуть во весь голосъ именно со стороны «Кавказа», что много, весьма много изъ того, что говорилось съ этихъ страницъ относительно армянъ, есть ложь, заблужденіе, иногда добросовѣстное, но, къ сожалѣнію, весьма часто и преднамѣренное; что злой геній «Кавказа» Величико, котораго слова армянина, армянскій привождия въ изступленіе, не могъ быть безпристрастнымъ бытоисследователемъ, что этотъ «ублачитель» былъ созданъ только для того, чтобы свѣять вражду, ненависть, междую злобу и челоуконенавистничество. Для читателя «Кавказа» армянина — это непримѣно

ривъ единственно доступнымъ ему языкомъ... молчаніемъ, Cum tacet, clamant. Онъ умалъ совершенно — и свершилось чудо: заговорили камни. Каждая заколоченная витрина, каждый погруженный во мракъ фонарь, каждый заставившій въ неподвижности вагонъ, каждая опустѣвшая мастерская — все это на всемъ протяженіи страны нѣмь, но явственнымъ голосомъ говорило одно и то же: что дальше такъ нельзя, что народу нужна воля, нужна свобода. Этотъ языкъ безмолвія, наложившій печать пустыни на величайшую въ мірѣ страну, оказался дѣйствительно всѣхъ трубъ іерихонскихъ, раздававшихся на сходящихъ въ пещаты. Русская Бастилія рухнула, и освободившійся отъ ковъ бюрократіи Монархъ протянулъ державную руку освобожденному отъ оковъ той же бюрократіи народу. Цѣной единодушнаго безмолвія народъ приобрѣлъ право свободнаго и властнаго голоса въ дѣлахъ государственныхъ; дѣной пріостановки жизни купана жизнь и свобода.

Но вотъ не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ изданія великой харти русскихъ свободъ, какъ мы слышимъ воззваніе къ новой всеобщей политической забастовкѣ. Неволяно возникаетъ вопросъ, въ чѣмъ заключается смыслъ и цѣль этой второй забастовки. И неволяно спрашивается въ голову, что даже при удовлетворительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ неволяно возникаетъ новый: осуществима ли теперь забастовка, вынесетъ ли страна, только что пережившая небывалое въ исторіяхъ міра экономическое потрясеніе, новое кровопусканіе? Цѣлосвязность средствъ находится въ зависимости отъ ихъ дозы, и не будетъ ли новая забастовка, независимо отъ ея целесообразности, нарушеніемъ этой дозы?

На всѣ эти вопросы находимъ одинъ категорическій, но мало успокоительный отвѣтъ: «пролетаріатъ, создатель жизни, воленъ се и пріостанавливать». Это значитъ, что и рассуждать тутъ нечего, если есть на то святая воля пролетаріата, и приходится только смиренно ожидать, когда придетъ царствіе его. Но что такое пролетаріатъ? Общественный классъ, состоящій изъ продавцовъ рабочей силы. Но почему именно продавцы рабочей силы создаютъ жизнь? Неужели открытіемъ Америки мы обязаны не генію Колумба, а шотландикъ, тесавшимъ доски для его корабля; неужели Мадонной Рафалля мы обязаны малярю, приготовлявшему краски для его кисти, и неужели заповѣдями Синаи челоучество обязано

политикамъ, сепаратистъ, мечтающій о «Великой Арменіи» до Ростова-на-Дону включительно; для читателей «Кавказа» армянинъ надѣленъ всѣми отрицательными чертами и ни одной положительной: въ общественной жизни — онъ ловкій натраганъ, готовый принести въ жертву себѣ, армянству, всѣ общественныя интересы; въ частной своей жизни — это эксплуататоръ, ростовщикъ, сытый буржуа. Даже вѣковая гоненія, которыя терпятъ армяне въ турецкой Арменіи, всѣ кровавыя ужасы, которые они тамъ переживаютъ, не вызывая къ себѣ сочувствія публицистовъ «Кавказа», а Величико въ своемъ бѣшенномъ изступленіи дошелъ даже до того, что въ этихъ свѣдѣніяхъ обвинялъ именно армянъ.

Словомъ, армяне для «Кавказа» были то, что евреи для «Новаго Времена», и не осталось отрицательнаго вывета въ русскомъ лексиконѣ, котораго бы не пристегивался къ имени армянина. Безъ сомнѣнія, всѣ такого рода публицистическія выходы находили себѣ почву болѣе прочную, чѣмъ печатное слово. Быть можетъ, если бы общее направленіе государственной политики было иное, чѣмъ въ послѣдніе годы, и если бы у отдѣльных челоуковъ кавказской администраціи, и высшей и низшей, армяне не составляли бѣлыма на глазу, — и газетная трава со страничь офанціоннаго органа не имѣла бы такого ошеломляющаго успѣха. Я же буду сейчасъ приводить отдѣльные примѣровъ такой травлѣ, слышномъ они свѣжа на памяти у всѣхъ; скажу только, что при своей безпокойности эта трава подчасъ носила такую тонъ, который едва-ли причислять можно къ достоинству органа, издающагося на средства канцеляріи начальника края. И вотъ, повторяю, когда теперь, благодаря нажившимся условіямъ нашей жизни, представляется возможность сказать всю правду объ армянахъ и только одну правду, отказавшись

каменщику, тесавшему каменни скрижалю для Моисея? Мнѣ кажется, что, приславивъ себѣ всю честь творчества въ процессѣ жизни, утверждая за собою монополию на всѣ дари Духа Святаго, классъ продавцовъ рабочей силы приписываетъ себѣ слыхомъ слышанное, вѣрнѣе онъ ослабляетъ тѣмъ омѣломъ, которымъ ему кадятъ его не въ мѣру усердные жрецы. Пролетаріатъ — мужественная и честная сила, но онъ — не все, и диктуютъ законы всему живущему онъ не властенъ.

Вообще диктаторскимъ тономъ теперь, послѣ краха столькихъ авторитетовъ, никто удовлетворить нельзя. Укажите намъ цѣль и мотивы забастовки, а знаменитое изреченіе «sic volo — sic juvo» оставьте въ покоѣ — оно давно утомило нашъ слухъ.

Васъ не удовлетворяетъ конституція, вамъ нужна социаль-демократическая республика, но развѣ своимъ бездѣлствіемъ, какъ бы продолжительно оно ни было, вы добьетесь отъ Монарха упрядненія монархическаго строя? Или васъ не удовлетворяетъ министерство графа Витте и вы хотите отъ правительства другаго, болѣе либеральнаго и болѣе энергичнаго курса? Въ конституціонной странѣ не желать, а требовать отъ поставленнаго Монархомъ правительства того или иного курса составляетъ неотъемлемое право гражданъ, но требованія эти должны исходить отъ органовъ народнаго представительства, а не отъ отдѣльных лицъ, кружковъ и группъ. Иначе, вмѣсто вѣкама часаго на великой и обильной Руси порядка, получится сплошная анархія, въ черныхъ волнахъ которой погубятъ и ея величье, и ея обиліе. Вмѣсто того, чтобы вставать паки въ колеса государственнаго механизма, всѣ сланы страны должны уйти въ одну работу — въ созданіе органа народной воли, работу отнынѣ совершенно легальную. А разныя торжвы и преслѣствія, эти цѣлѣныя насилія еще Щедриннымъ осмѣяннаго «департаменту преградъ и пренонъ», нужно пока оставить. Не надо забывать, что все хорошее хорошо лишь въ извѣстной дозѣ. Повторяться — иногда значить ошибаться.

Non bis in idem.

Н. А.

Въ Тифлисъ.

Времено исправляющій должность военнаго прокурора кавказскаго военно-окружнаго суда представлялъ на усмотрѣніе Намѣстника Его Величества на Кавказѣ два свѣдѣнія о производствѣ — о жителѣ гор. Батума Нобъ Миташвили и проживающій въ томъ же городѣ крестьянахъ сел. Бал-

отъ такой возможности было бы, по моему глубокому убѣжденію, нецѣлесообразно. Пусть же эти мои письма, которыя я буду направлять къ читателямъ «Кавказа» по мѣрѣ возможности часто, докажутъ имъ, что и армяне — народъ, имѣющій право на существованіе, что и у него есть своя многовѣковая исторія, своя литература, церковь, языкъ, школа и театръ, что если среди него горячіе головы, то онъ наполненъ благородными, чистыми побужденіями, что политическое себѣ боляшинство, громаднаго большинства армянскаго народа не представляетъ никакой опасности для русской гражданственности на Кавказѣ, что теперь, на зарѣ обновленія русской жизни на началахъ манифеста 17-го октября и конституціонно-демократической программы, армянскій народъ пойдетъ рука объ руку съ лучшими представителями русскаго общества, что въ конституціонномъ русскомъ государствѣ армяне достойны занять свое мѣсто и что армянскій народъ далеко еще не сказалъ своего послѣдняго слова въ исторіи культурнаго преуспѣянія нашей окранны.

Пусть письма эти дойдутъ до сердца читателей «Кавказа» и навсегда развѣсятъ въ нихъ то предубѣжденіе, которое совадало у нихъ, быть можетъ, поневолѣ, противъ цѣлаго армянскаго народа, какъ такового. Не обходимо только побольше безпристрастия.

Сегодня я заканчиваю этия введенія, оставивъ за собой право въ ближайшихъ письмахъ коснуться самаго кардинальнаго въ переживаемомъ нами эпоху вопроса: какую изъ существующихъ сейчасъ партій армяне считаютъ наиболѣе себѣ близкой и въ чѣмъ, слѣдовательно, выражается ихъ политическое себѣ.

Бѣль.

ровы, и что другие, забастовавшие только из-за уважения к решению товарищей или по другим причинам, после приказа об увольнении их со службы подали прошения о приеме их обратно на службу, все уволенные со службы в общем собрании 17-го декабря единогласно постановили стать на работу, если будут уважены его суждениями. Наместником их новый ходатайства, для представления которых и была выбрана особая депутация из 10 лиц. Депутация представила генерал-лейтенанту Я. Д. Маламу следующие ходатайства: уважить начальника тифлисского округа и его помощника, отменить приказ начальника округа об их увольнении от службы, удовлетворить чиновников жалованиям и за забастовочное время, освободить арестованных чиновников этого ведомства, разрешить учреждение местного товарищеского суда, улучшить их материальный быт и т. д.

Генерал Я. Д. Малама, выслушав депутацию, обещал доложить ходатайства Наместнику Его Величества на Кавказе, высказав с своей стороны, что по первому пункту ходатайства, прежде чем удовлетворить его, должно быть произведено расследование, что приказ об их увольнении и прекращение выдачи им жалования с 16-го ноября исходят от министра внутренних дел, к которому и может быть направлено это ходатайство. Но, принимая во внимание их бедственное положение, он исходатайствует им у Наместника Его Величества пособия. Вопрос же об освобождении арестованных может разрешаться лишь после того, как служащие станут на работу. Остальные же пункты ходатайства, по мнению генерала-лейтенанта Я. Д. Маламы, приемлемы.

Уволенные чиновники почтово-телеграфного округа и принятые вновь на службу, со вчерашнего дня приступили к работам как на почтах, так и на телеграфах. Вчера же открыт прием частных телеграмм, адресованных в Карс, Эривань, Елизаветполь, Баку, Закаталы, Лагоджи, Нуку, Александрополь, Ахалдеху, Ахалкалаки, Боржом, Бзыль Ключ, Джесла-оглы, Кахи и др. мелкие города.

Вчера, около 3-х час. дня на Судебной улице невольничий злоумышленник пошел на убийство ар. и о. полицеймейстера ротмистра Мартьянова.

Помощник Наместника Его Императорского Величества на Кавказе по военной части генерал-лейтенант Я. Д. Малама разрешил выдать городскому обществу управление находящиеся на вокзале 8 вагонов травяной муки и несколько вагонов сахара, продажу которого городская управа организует по лавкам по установленной таксе.

После доклада распоряжение, что всякая народная вооруженная самооборона в Тифлисе воспрещена, и потому оружие у чиновников этой самообороны будет отбираться военными потугами.

В воскресенье, 18-го декабря, под председательством исправляющего обязанности городского головы кн. В. Н. Черкезова, состоялось совещание гласных городской думы по вопросу о порядке производства выборов гласных городской думы на началах всеобщего избирательного права с правом, равным и тайной подачей голосов. Согласно определению городской управы от 9-го декабря, завдающий будущим городским статистическим бюро кн. П. М. Аргутинский-Догуорович составил особый доклад по этому вопросу, рекомендуя производство выборов вочисленным порядком, вместо составленного избирательных списков. Состав думы, по этому проекту, предполагается из 100 гласных и 50 кандидатов, срок службы гласных — четырехлетний. Выборы предложены по участкам. С подробностями этого доклада мы познакомят читателей в одном из ближайших номеров. Совещание гласных, выслушав доклад, детальное обсуждение его отложило на неопределенное время, так как некоторыми из гласных была возбуждена более существенная, жизненная для населения вопросы, не терпящие отлагательства.

По наведенным нами справкам о запасах муки в городе оказалось, что вследствие забастовки в разных местах и арестованных движений походов, выписанная своевременно мука из разных мельниц и в фирму задержана на разных станциях российских железных дорог. Несмотря на то, что в Поты часть хлеба не могла быть выгружена с парходов, все же в амбарах имеется громадный запас муки и, кроме того, на станции стоят до 80 груженых мукой вагонов. На станции Тифлиса 19-го декабря утром стояла 8 вагонов муки, адресованной в другие места края. Кроме того, на равных станциях бакинском и батумском участках и в гор. Баку застряла бо́льшая часть муки, направленной в Тифлис через Баку.

В воскресенье, 18-го декабря, в совещании гласных городской думы в помощь городской управе образована особая комиссия для обеспечения населения предметами первой необходимости. В состав этой комиссии, кроме и. о. городского головы кн. В. Н. Черкезова и членов управы кн. Н. Е. Аргутинского-Догуоровича, вошли гласные думы: кн. Аргутинский-Догуорович (А. М.), Амриханов, Бабов (А. С.), Вацадзе, Весселович, Вартанов, Доуханов (И. М.), Лисицкая, м. Микадзе, кн. Туманов (Г. М.), Худадов и Хатисов.

В воскресенье, 18-го декабря, в зале думских заседаний состоялось общее собрание тифлиских иудеев. Собранию были доложены известия об обязательности постановления о торговле, выданным временным генерал-губернатором по случаю объявления гор. Тифлиса с 14-го декабря на военном положении. После доклада прений иудейское собрание постановило с понедельника, 19-го декабря, открыть все магазины. Собрание выбрало из своей среды исполнительное бюро из 12 лиц.

На совещании гласных думы выяснилось, что в Горьком уезде имеются запасы пшеницы, а в Борчалском и др. уездах можно доставить запасы дров, молочных продуктов, скота и проч. Если не удастся организовать перевозку этих продуктов по железным дорогам, то решено перевезти их в Тифлис на арбах, фугонах и прочими средствами.

Организованное бюро тифлиской повременной печати просит представителей всех иудейских газет пожаловать на совещание во вторник, 20-го декабря, в 11 часов утра, в помещенье кавказского общества сельского хозяйства (Братническая улица).

Вследствие частых и продолжительных забастовок учащихся, повременная плата за право учения в художественном училище была установлена временно, что преподаватели науки и специальные предметы ищут возможности получить следуемое им жалование за ноябрь и декабрь месяцы.

Во 2-й тифлиской женской гимназии на избрании родителей учащихся все классы были избраны делегаты в родительский кружок. Собрание прежде всего постановило не допускать на заседания окупивших учащихся и посторонних лиц, исключая представителей печати. Затем были избраны делегаты, от 3 до 5 от каждого класса, за исключением VII, VII IV кл., так как родители учащихся в этих классах собрались в ограниченном числе, почему дальнейшие выборы назначены в VII классе 26-го декабря, а в VI и IV классы 27-го декабря, в 11 час. утра, при чем постановлено эти собрания считать законными, какое бы число родителей ни явилось. После выборов делегатов 27-го же декабря состоится совещание с педагогическим советом собрание для обсуждения нужд гимназии и для решения вопроса о возобновлении учебных занятий с 7-го января будущего 1906 года.

Чтение лекций на общеобразовательных курсах будет продолжаться до 23-го декабря включительно. Собрание лекторов для выслушивания подгудового отчета и решения различных вопросов, относящихся к будущей деятельности курсов, назначено на 29-е декабря, в четверг, в 12½ часов дня, во II мужской гимназии.

Нам передать, что славяно-польским полицеймейстером назначается пристав 6-го участка г. Гургендзе.

В пятницу, 16-го декабря, в селении Дигом, Тифлисского уезда, командированным туда стражниками убит известный разбойник Берашвили; при убийстве найдена берданка.

В целях умиротворения армян и татар, живущих в окрестностях сел. Тенети, Тифлисского уезда, туда выехали армянский Мадьянши, тифлисская казнь и помощник уездного начальника г. Гушвиани.

В воскресенье, вечером, все улицы города, которые освещаются керосиновыми фонарями, были освещены. Главные же улицы с керосино-кальянными и электрическими освещением (как то: Головинский и Михайловский проспекты, Братническая, Песковская улицы, Солдатский базар, Эриванская площадь и др.) не были освещены. Электрические фонари нигде не горели, а керосино-кальянные горели кое-где.

С 6 часов вечера 18-го декабря движение электрического трамвая прекратилось.

пятницу, 16-го декабря, состоялось совещание представителей тифлиской прессы для обсуждения вопроса о выходе органов печати в забастовочное время.

На совещании присутствовало 20 представителей редакций: «Кавказ», «Новое Обозрение», «Тифлисская Жизнь», «Возрождение», «Кавказское Сельское Хозяйство», «Кавказский Вестник», «Мшак», «Аршауль», «Норь-Дарь», «Мурч», «Тараз и Агбурь» и «Аскер».

Совещание началось председателем А. Калантаром, который открыл заседание следующими словами: «Нашему обсуждению подлежит принципиальный вопрос о выходе газет в забастовочное время. На мой взгляд, должно быть с нашей стороны оговорено, что мы в настоящее заседание не касаемся ни общего вопроса о целесообразности забастовки вообще, ни коммерческо-технической стороны издательства дьяла. О целесообразности забастовки вообще могут быть разные мнения среди литераторов, коммерческо-техническая же сторона дьяла в данном случае касается не одного печатного дьяла, но и всех родов промышленности, под которыми взаимно забастовки. Я далее полагаю, что решение наборщиков работать или не работать также не решает вопроса, ибо настоящая забастовка носит характер общей политической забастовки, а не частной, которая зависела бы только от наборщиков. Поэтому вопрос, подлежащий обсуждению, — принципиальный с общей точки зрения, нравственный. Сколько известно, в самой социал-демократической партии много голосов за то, чтобы периодическая печать была свободна от забастовки. Такой взгляд был высказан социал-демократами при обсуждении предложения редактора «Новой Жизни» Мяскаго в Петербурге. В Тифлисе же вопрос решен в том смысле, что требуется забастовка печати, но она должна исключать для органов активных партий. По этому вопросу возникла разногласия даже среди членов активных партий. Но желательнее, несомненно, высказаться прежде всего нам, деятелям повременной печати. Я лично того мнения, что в дьяле печати не должно быть забастовки».

И. Очипинин сказал: «Требования закрыть все газеты на время забастовки, кроме некоторых, уже не есть забастовка прессы, а есть нарушение принципа свободы слова и закрытие органов печати, признающихся вредными с точки зрения известной власти партий, администраций и порядком, т. е. то, с чем боролись всегда освободительное движение. Идея из того, что любить свободу и равенство, может существовать такой мурч. Что же касается до советской забастовки прессы ради достижения политических целей, то думаю, что забастовка печатного слова сама по себе является всегда нецелесообразной, ибо, вопервых, она безцельна, так как никто не может устроить и на что либо вынудить, и, во вторых, слово есть лучший дар, данный человеку, лучшее оружие для борьбы за свои права, и бросать его во время борьбы значило постыдиться крайне неограниченно».

А. Кичади: «Со стороны редакций «Возрождения» имью заявить, что мы стоим за выход всех периодических изданий в забастовочное время, и если газета «Возрождение» теперь не выходит, то это не печатный домашний характер, касающийся реорганизации редакции».

И. Амеликов: Я присутствовал на сходке наборщиков и могу сказать, что среди самих наборщиков значительная часть за выпуск газет, и постановление о невозможности работы составляет большинство лишь благодаря добротному предложению Н. Е. Корганова поамматовать у него до 600 руб. без процентов».

Предложение это принято единогласно. По окончании обсуждения этого вопроса, в зале заседания являлся тогда жителей означенных выше пригородных селений и «молила» принять экстренно мурч к их защите от угрожающего нападения вооруженных татар. Сообщая, что вооруженные татары угоняют у них скот и барант (всего жителей в пригородах Сигнаха 3,879 душ, все они грузины-земляки, никакого оружия для самозащиты не имеют, а опасность велика) сельчане просили возбудить ходатайство о выдаче им казенного оружия для самозащиты.

Уполномоченные, сознавая всю серьезность настоящего положения и присоединяясь к ходатайству крестьян, единогласно постановили возбудить ходатайство пред высшею в край власти об отпуске в распоряжение сигнахского городского общественного управления на время, пока усмирится край, 400 боевых скорострельных ружей с двумястами к каждому ружью патронами для вооружения населения; для поддержания же как этого ходатайства, так равно и для получения разрешения от губернатора поамматование городского запасающего капитала и на временный заем у городского уполномоченного Н. Е. Корганова, командировать в Тифлис особую депутацию из лиц городского уполномоченного А. С. Шавердова и надворного советника М. А. Насида, которые могут живыми словами вынести начатайству истинное тяжелое положение города Сигнаха и поддержать пред властью изложенный в настоящем постановлении хо-

датыства города. Депутация предоставить право, если последует разрешение, получить и доставить в Сигнах оружие.

Нам телеграфировать из Терми-Хань-Шуры от 14-го декабря: «Сообщение во всей 1-й дистанции Дагестанского округа возобновлено».

Из Грозного нам телеграфировать от 14-го декабря: «Самое движение от Грозного до Ведено открыто».

Письма в редакцию

К мильнодородным слушателям. Граждане товарищи!

17-го октября с. г. страстно ожидаемая всеми нами свобода, являющаяся стимулом прогресса, — нами получена.

Мы помним все первое впечатление манифеста 17-го октября. С какой отрадой и облесением вздохнули мы тогда. Многие были свидетелями первой манифестации на Головинском проспекте, где громадная волна публики в приподнятом возбужденном настроении встретила первую восторженную свободу. Надо было видеть просветившихся, радостных лиц; люди незнакомые обнимались. Надо было слышать, как, движимая братским чувством любви и всепрощения, эта первая группа свободных граждан, в несколько тысяч человек, встретила конный разезд драгун. Надо было слышать оvation и рукоплескания по адресу этих уставших, истощившихся в исполнении лежачего на них тяжелого долга солдат, надо было видеть эти просветившиеся, сияющие лица... Все было глубоко убеждено, что погруженный во мрак город, приостановившая жизнь войдут в колею, и все облетело вздохнули.

С какими воодушевлением присутствовали мы на первом митинге в Нахаловке. Нас было много, очень много, все мы чувствовали себя свободными гражданами свободной отечественной страны. Идя под сияние красных знамен, понимаемых тогда нами как символы свободы, мы выражали лишь радость этой давно желанной свободы; никому даже в голову не приходила мысль вкладывать это охватившее всех чувство в какой-либо рамок той или иной политической партии.

Между тем, сейчас же вслед за этим образованная партией свободных граждан лихорадочно бросилась под их знамена; организаторы партий, естественно, заботились о количестве членов, совершенно не заботясь о качестве. Пошла пытка, страдания рвчи любителей сильных ощущений, потребовались новые жертвы, новая кровь... Люди находили, что ее недостаточно. Понятия о гражданской духовной свободе были сбиты с проволочкой... В членстве старались пробудить злость и достигли этого. В результате... кровь и, кто знает, в каких безумных проявлениях злой воли выльется это искусственно пробужденное в человек чувства жажда крови, жажды разнузданности и разгула, это отрицание всяких принципов нравственности...

Что произошло?

Своеобразно свобода была понята и многими из нас — железнодорожников. Составлялись митинги, собирались железнодорожники, а очень часто и совершенно посторонние элементы, шаурящиеся в красноричии, выступая один за другим ораторы, дьялыми часами публики, стоя на ногах, выслушивая, как один за другим ораторы повторяли одно и то же, не внося в большинство случаев ни одной новой мысли.

Горсточка людей, никаких не избранных и не уполномоченных, узурпировавшая власть, считала себя в праве принимать решения, ни для кого, конечно, не обязательных революционных вопросов, разрешение коньяк принадлежало по праву 22 тысячам членов нашей закавказской железнодорожной семьи. Они забывали, что всякой нарушение этой свободы, в смысле нарушения прав и интересов ближайших — уже произвол. Они забывали, что гарантия человеческой личности от всяких унижений, оскорблений, насилья и несправедливости — представляется необходимым условием жизни всякого цивилизованного общества. Во каждый член пользуется уважением со стороны всех и в свою очередь уважает права всех.

А своеобразно понята ими свобода в смысле продолжения железнодорожников забастовки отразилась прежде всего на бюджете беднейшего класса населения. Идешь вздохнувший. Идешь групп бдяжков, существующих дьявным заработком (настоящего пролетариата), из гуды мелких служащих, пробиравшихся с семьями в обыкновенное время вирогодом, — являлись и вырываются тысячи писем жалоб по адресу виновников невыносимого, тягостного положения...

Граждане и товарищи! Не в нашей власти изменить прошедшее, но в нашей власти являть из него пользу. Настоящее положение отражается не только на бюджете, но и вносит полную деморализацию. Истощившееся общество в праве ожидать от нас бо́льшей выдержки, бо́льшей порядочности, бо́льшего развития чувства ответственности. Чувства эти, выжить с наступившей эрой духовной свободы, должны в нас крикнуть. Вперед и позади так много смерти, так много горя, слез, отчаяния и уничтожения, что оставаться пассивными зрителями

преступно, а тем более преступно быть нескреними и, часто против воли, поддаваясь либо насилью, либо нежеланию отступить от безразличного очень многих первого впечатления идеологии той или другой революционной партии, идти на ослепление.

Можно быть искренно убежденным анархистом, революционером, социал-демократом, конституционалистом и даже приверженцем самодержавия, и каждый, с своей точки зрения, будет прав, но, под впечатлением переживаемых ужасов, нам необходимо немедленно же установить врный взгляд на положение вещей, нам необходимо найти выход, который бы избавил нас от безумной, неуважительной траты энергии и жизни. Нам необходимо примкнуть к организации, стремящейся к проведению объявленных свобод мирным, совзательным путем. Такая организация существует. Под знаменем ее стекаются отовсюду миллионы борцов за свободу — это «союз 17-го октября» с программой партии демократов-конституционалистов. Я убежден, что ознакомившись с программой сознательно и убежденно примкнут к этой партии.

Итак, товарищи-граждане, — да здравствует свобода, да здравствует конституция! Поидем навстречу конституционному правительству, поможем ему в проведении в жизнь манифеста 17-го октября. Довольно ужасов и крови. Довольно всяких забастовок, довольно издательства над интересами населения; позор на головы тех, кто не задумывается над всею безответственностью, над всей гнусностью таких приемов протеста.

Винторь Порай.

М. г., г. редактор.

Из глубины души приветствуем вас в звании редактора газеты «Кавказ». Мы все переживаем трагический исторический момент. Дорогое наше отечество вступает в новую фазу государственной жизни, Минута дорогая.

В приняла на себя трудную и многосложную задачу. «Кавказ», как центральный орган всего Закавказского края, должен быть всякого пристрастия освящать все, — как отрицательным, так и положительным явления жизни равноплеменного населения родного края. Мы, как русские люди, — хотя и сектанты-молодежь, памятуя священный завет наших незабвенных предков, кровью своею завоевавших религиозную свободу, душевно немыслимо преданы своему Монарху, только с тем непременным условием, чтобы в стране водворился правовой порядок, без которого не мыслимы счастье и благополучие никакого государства. Мы всецело присоединяемся к программе конституционно-демократической партии.

Твердо и горько держите свое знамя. Не забывайте великих заветов: «Кесарево — кесарю, а Божие — Богу».

«Да знают Тебя, истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа!» «где нетъ ни иудей, ни эллина, ни сквои и варвара и т. д. Но все, и во всемъ Христосъ».

Дай Бог вам желанного успеха на ниве Божией! Помоги вам Господь Бог».

Съ глубочайшимъ почтениемъ пребываю общество тифлискихъ молочаев. Секретарь общества Иванъ Третьяковъ.

М. г., г. редактор.

Не откажите даде мѣсто въ ближайшемъ № «Кавказа» вышедшему 14-го декабря, въ 10 часовъ утра, магазину, лавки, лавочки, пурны, кондитерскія — все, все позанерго, позакочено, какъ въ первый день праздника Свѣтлага Христова Воскресенья. Мнѣ говорятъ дома: «Масла нѣтъ!» Обѣдъ состряпай не на чѣмъ; лавки все заперты». Начиная рѣшать этотъ важный вопросъ. Именно — важный, потому что если я съ женой не пообѣдаю сегодня, да и завтра, то чачего, надевать, но четверо дѣтей, которымъ всемъ вѣсѣтъ 10 лѣтъ, няня и денщикъ-работникъ въ правѣ требовать отчета; почему лавки заперты и обѣда нѣтъ? Сяду и думаю масляную и керосинную думу. Въ карманѣ рубль, — одинъ, одинъ, бдяжечка... «Эврика! Орицкое экономическое общество... Неужели откажутъ? Вѣдь я съ женой съ 1897 года состою членомъ «товарищества взаимомощи» кавказскаго офицерскаго общества, состоялъ все это время въ рядѣ кавказскихъ войскъ и только 2-го сентября прошлаго года былъ присланъ на войну, гдѣ пробывъ четырнадцать мѣсцевъ, вернулся на дикахъ и жду перевода обратно. Спускаюсь на Головинскій. Являюсь въ магазинъ общества, что противъ театра. О, счастье! Открытъ! — У васъ есть толеное масло? — спрашиваю у одного изъ господъ за стойкой «мѣсто». «Дайте, пожадуйте, 2 ф.» «А у васъ есть билетъ?» — «Какой билетъ», — спрашиваю, — «развѣ я не офицеръ?» «Простите. Товаръ отпускается только членамъ общества». — «Странно!» — являюсь невольно у меня, и я ушелъ со своей «эврикой» безъ масла. Г., администрация общества! Г. товарищи офицеры, кавказскіе! Неужели вы противъ того, чтобы мнѣ въ такую же денюжку, какъ и ваши, дали бы 2 ф. масла для дѣтей? Неужели теперь эта статья устава общества имѣетъ мѣсто? Нѣтъ! Не вѣрите, чтобы въ такую годину Тифлиса эта статья функционировала. Вѣдь завтра въ этой же вашей лавкѣ мнѣ не дадутъ сахара, хлѣба и всего, чѣмъ живетъ человѣкъ».

Сообщения представителей тифлиских газет

По инициативе группы деятелей тифлиской повременной печати в